

ровалось целое поколение актеров и режиссеров. Активность их идей сопряжена с активностью их мировоззрения. Вы это тотчас почувствуете, оказавшись в залах пражских театров.

В Советском Союзе хорошо знают драматурга Павла Когоута. Одна из последних его работ для театра (уже несколько лет Когоут активно работает и в кино) — инсценировка знаменитого романа К. Чапека «Война с саламандрами».

Чапек писал свой роман накануне второй мировой войны, предупреждая мир об угрозе фашизма.

В инсценировке Когоута присутствует опыт человечества, пережившего ужасы второй мировой войны. Спектакль направлен не только против фашизма и атомной войны, но и против обывательского благодушия, пассивности, равнодушия и беспечности. Когоут создавал свой вариант «Войны с саламандрами», зная возможности отечественного театра, рассчитывая на творческую энергию коллектива Театра чехословацкой армии.

Я видела 160-й спектакль этой музыкальной мистерии, где хор репортеров, подобно своим предшественникам в Греции, вездесущ и сосредоточен. Он ведет действие, перевоплощается в персонажей спектакля, обращается к зрителю, не позволяя ему спокойно созерцать происходящее. Режиссер Я. Дудек и художник З. Коларж решили спектакль в плане современного репортажа, находчиво использовав кинокадры, проецируемые на нескольких экранах, так, что изображаемые в них персонажи ведут диалог не только между собой, но и с теми, кто находится на сцене. Ритм спектакля напряжен, атмосфера к финалу все более накаляется, и последние слова всех его участников, обращенные к человечеству, объединяют в активном призыве зрительный зал. Когда речь идет о судьбах людей земли, равнодушным оставаться нельзя!

А вот тот же Чапек, но совсем иной материал: последняя премьера Пражского Национального театра, спектакль «Из жизни насекомых». Свой философский памфлет Карел Чапек и его брат Йозеф написали в начале творческого пути в 1921 году, когда послевоенная буржуазия их страны, прорвавшись на

кузнечиков, воинствующих муравьев. Вы же сделайте вывод. А Бродяга, человек, очутившийся среди насекомых, обращается к вам с просцениума как к союзникам, участвуя в происходящем словно бы и от вашего имени. Ладислав Пешек, один из артистичнейших мастеров чехословацкой сцены, с первого же момента устанавливает с зрительным залом тесную человеческую связь. И хотя в финале он падает замертво, через секунду он на ногах, среди коллег по сцене, которые снова, как и в начале представления, ведут со зрителем разговор: хоть все, о чем здесь шла речь, — дело прошлого и наш мир иной, присмотритесь к себе, не затеились ли и сейчас где-нибудь подобные насекомые.

Пластическое решение спектакля «Из жизни насекомых», поставленного режиссером М. Махачеком, выполнено художником Й. Свободой просто, остроумно, эффектно. Две зеркальные плоскости в виде пчелиных сот, смыкаясь под небольшим углом, отражают то, что происходит на планшете: переходы цветов, изменение света, движения персонажей — в этом и призрачность изображаемого мира, и беспредельность, в которую он может разрастись.

Исторический оптимизм современно-го социалистического мира преломляется в искусстве чехословацкого театра в различных планах и должен быть предметом более обстоятельного разговора. Но проиллюстрировать его вкратце можно не только в подходе к творениям К. Чапека, но и на примере театра «Семафор».

Его душа, мозг и сердце — два человека, которых даже трудно назвать просто артистами: так органично, естественно и даже как-то буднично их поведение на сцене. Это Иржи Сухи и Иржи Шлитр. Два молодых человека, один из которых — Сухи — пишет тексты песен, сценарии, диалоги, а другой — Шлитр — сочиняет к ним музыку. Это новый, ни на что не похожий тип эстрады, где исполнители и зрители объединены каким-то удивительным взаимопониманием.

Кажется, все здесь держится на атмосфере дружелюбия, исчезни она — исчезнет волшебство «Семафора». Те, кто на сцене, словно и не стремятся

ПРЕМЬЕРЫ

международную арену, почувствовала себя в расцвете сил. А братья Чапеки свели в своей пьесе буржуазный мир к миру насекомых и показали его забредшему в лес Бродяге (единственному здесь человеку) как круг пороков, страшных и неотвратимых. Не выдержав увиденного, Бродяга умирает.

Сегодня в Пражском Национальном театре на спектакле «Из жизни насекомых» вы видите зрелище, где торжествует театральность, насыщенная массой изобретательных находок. Это музыкальная феерия, пронизанная современными ритмами, где текст сменяется куплетами и где звучит джазовый оркестр. Сегодняшние наши современники, актеры Пражского Национального театра, высыпав на авансцену с задорной песенкой, сообщают вам суть спектакля: они превратятся сейчас в бездумных мотыльков, навозных жуков — сквалыг и стяжателей, хищных и коварных скорпионов, слюнявых обывателей —

развлечь тех, кто в зрительном зале, зато актеры обладают способностью угадывать зрительские желания и настроения. Да и самим им интересно послушать друг друга. Потому Иржи Сухи, исполнив песенку, может примоститься у ног контрабасиста и внимательно слушать свою партнершу, стоящую у микрофона в синем рабочем комбинезоне.

Все, что связано с «Семафором», талантливо и свежо. Он не просто популярен, он неотделим от жизни сегодняшней Чехословакии, он ее частица и отражение: если народ способен так естественно, так непосредственно и дружно веселиться, если песня, слетая на спектакле, после него достояние города, а завтра целой страны, значит, человеку дышится вольно, значит, он четко видит свое завтра и делает все, чтобы приблизить его.

Л. СОЛНЦЕВА,
кандидат искусствоведения.